

УДК 342.7+343.5

Александр КИРИЧЕНКО

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоведения*

*Международного классического университета имени Филиппа Орлика,
г. Николаев, Украина
e-mail: alankir23@ukr.net*

**НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИЯ ПРЯМОГО
ИЛИ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕНОРМАТИВНОМУ (ДЕВИАНТНОМУ)
ПОВЕДЕНИЮ УЧЕНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ**

Статья посвящена выяснению сущности вненормативного поведения учеников общеобразовательных школ и разграничению между собой насилия в семье, коллективе или государстве от прямого или делегированного семье либо коллективу государственного принуждения. Раскрыта сущность необходимости, достаточности, гуманности и при необходимости нахождения в пределах действия обстоятельств, исключающих антисоциальность деяния, как базисных свойств прямого и делегированного государственного принуждения. Показаны пути преодоления вненормативного поведения учеников общеобразовательных школ, когда немедленное исключение ученика с ярко выраженным вненормативным поведением из обычной школы имеет конституционные основания и будет способствовать получению надлежащих компетентностей общеобязательного среднего образования таким учеником в специализированных учебных заведениях и остальными учениками в обычной общеобразовательной школе.

Ключевые слова: преодоление вненормативного поведения учеников общеобразовательных школ; насилие в семье, коллективе и государстве; прямое и делегированное государственное принуждение.

В последние время заметно возросло количество случаев обсуждения в средствах массовой информации фактов практически вненормативного поведения отдельных учеников общеобразовательных школ [8–10; 14 и др.]. В этой связи, во-первых, такое поведение не следует именовать при наличии понятного для всех словосочетания «вненормативное поведение» аналогичным по значению, но достаточно непонятым для обычных граждан термином «девиантное поведение». Во-вторых, весьма некомпетентные так называемые эксперты МОН Украины, к примеру, специалист по социально-правовой защите детей Алексей Лазаренко, даже цинично ставили вопрос о необходимости расформирования учительского состава одной из школ г. Днепра, который якобы не может решить данную задачу в отношении так называемого «вундеркинда» [10]. Фактически же речь шла о типичном представителе ученика с ярко выраженным вненормативным поведением, обучение которого должно осуществляться не в обычной, а в специализированной под решение такой задачи школе или в ином детском учебном заведении [11; 12 и др.]. При наличии же оснований (что очень часто вуалируется весьма некомпетентной квалификацией последствий вненормативного поведения ребенка, практически находящегося в рамках криминального правонарушения) такого ученика следует направлять для

дальнейшего пребывания и обучения и в воспитательно-трудовые учреждения. К примеру, согласно обновленным автором требований ст. 1 Закон Украины «Об органах и службах по делам детей та специальных учреждениях для детей» осуществление социальной защиты детей и профилактики среди них правонарушений возлагается в пределах определенной компетенции на: службы по делам детей органов местной власти и местного самоуправления, управление ювенальной превенции Национальной полиции Украины, приемники-распределители для детей органов Национальной полиции Украины, школы социальной реабилитации и профессиональные училища социальной реабилитации органов образования, центры медико-социальной реабилитации детей учреждений органов охраны здоровья, специальные воспитательные учреждения уголовно-исполнительной службы, приюты для детей, центры социально-психологической реабилитации детей и социально-реабилитационные центры (детские городки) [14].

В связи с изложенным также следует подчеркнуть, что А. Лазаренко и иные аналогично низкой профессиональной квалификации специалисты (и именно по социально-правовой защите ребенка) весьма категорически, но не менее юридически некомпетентно утверждают об отсутствии в украинском законодательстве правовых

оснований для исключения ученика с четко выраженными признаками вненормативного поведения из обычной общеобразовательной школы в связи с установлением наличия лишь факта вненормативности его поведения [10 и др.].

Прежде чем делать такого рода заявления в средствах массовой информации, называясь экспертом МОН Украины, следовало бы такого уровня экспертам-непрофессионалам ознакомиться с содержанием хотя бы следующих норм Конституции Украины. Согласно требований ч. 3 ст. 8 Основного закона, нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия [7]. А значит для решения любого вопроса не только возможно, а и настоятельно необходимо обращаться непосредственно к нормам Основного закона, особенно, если отсутствует прямой ответ в текущем законодательстве [6, 3].

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 53 Конституции Украины полное общее среднее образование является обязательным [7]. Из этого следует, что государство обязано обеспечить получение каждым гражданином школьного образования на основе стандартов данного образования, когда в соответствии с положениями авторской **новой доктрины бесплатного и доступно-одинадцатиуровневого образования** школьный образовательно-квалификационный уровень, причем как обычный (для детей с нормативным поведением, способностями и здоровьем), так и облегченный (для детей с психическими или умственными ограничениями), особенный (для детей, имеющих такие физические ограничения: глухонемые, слепые, инвалиды конечностей, передвижения и т.п., которые обуславливают необходимость создания особых условий для получения школьного и иных уровней образования и последующей их практической деятельности) и пенитенциарный (для детей, находящихся в местах лишения или иного ограничения свободы), должен обеспечить получение каждым учеником таких базисных компетентностей, как: а) неквалифицированная рабочая компетентность, которая суммируется с базисной и детальной доктринальной, прикладной и аналитической компетенции и должна обеспечить наиболее эффективное, рациональное и качественное выполнение любой неквалифицированной рабочей деятельности по производству материальных благ и услуг; б) общечеловеческая образовательная компетентность, благодаря которой лицо должно обладать такой совокупностью базисных и детальных доктринальных, прикладных и аналитических компетенций, которые на минимальном уровне определяют образованность населе-

ния как определенного государства, так, в конце концов, и мира в целом; в) потенциальная образовательная компетентность, которая имеет аналогичный перечень компетенций и призвана позволить каждому, кто имеет соответствующие способности и желание, продолжить образование по последующим ОКУ [5, 70–71; 16, 75 и др.].

Согласно ч. 2 ст. 3 Основного закона, утверждение и обеспечение прав и свобод граждан является главной обязанностью государства [7]. В силу же указанных конституционных положений государство призвано обеспечить получение каждым украинским гражданином школьного образования с получением надлежащих указанных компетентностей каждым из них, а не одним из них, за счет нарушения данной обязанности других учеников, а также в любом из указанных выше порядков школьного (неквалифицированного рабочего) образовательно-квалификационного уровня, т.е. обычного, облегченного, особенного и пенитенциарного [5, 70–71].

В соответствии с требованиями ст. 23 Основного закона, каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других граждан [7], что в данном случае лишь подтверждается указанная выше конституционная обязанность государства обеспечить получение каждым учеником надлежащих компетентностей.

Обычная школа рассчитана на учеников с нормативным поведением, здоровьем и способностями, а ученики с вненормативным поведением, способностями и здоровьем в зависимости от причины вненормативности должны получать такие компетентности в специальных учебных заведениях, когда в обычной школе они ни сами не могут получить таких компетентностей, ни всем другим ученикам такой школы не дают возможности получить надлежащие компетентности [6, 4; 16, 75].

Поэтому, как только устанавливается факт вненормативности поведения определенного ученика, он должен быть незамедлительно исключен из обычной школы на основании уже цитированных требований ч. 2 ст. 3 и ст. 23 Конституции Украины, независимо от того, имеется ли в конкретном случае возможность направить такого ученика проходить школьный ОКУ в специализированное учебное заведение или нет. Последнее является уже совместной проблемой этого ученика и государства, что в любом случае не должно нарушать образовательный правовой статус всех иных учеников обычной школы. Если государство не в состоянии обеспечить надлежащие специальные условия обучения такого

ученика, то пострадает один только этот ученик. А если такой ученик будет продолжать пребывать в обычной школе, то это, по крайней мере, приведет к срыву процесса получения надлежащих школьных образовательных компетентностей многими иными учениками данной обычной школы [6, 4; 16, 75].

Не говоря уже о том, что проявление вненормативности поведения практически в большинстве случаев означает и совершение криминального правонарушения. И такие факты остаются фактически безнаказанными в силу некомпетентности иных лиц – уже горе-юристов, которые, имея диплом о юридическом образовании, так и не смогли получить собственно юридическое образование и в силу этого весьма некомпетентно полагают, что малолетние лица вообще не несут антикриминальной ответственности [6, 4; 16, 75–76].

Однако это далеко не так. Согласно новых доктрин ступенчатого сущностного видового деления правонарушений и юридической ответственности, антикриминальная и любой иной вид юридической ответственности наступает при совершении любой разновидности криминального правонарушения (причиняющего существенный и более вред правовому статусу того или иного социосубъекта) и иного правонарушения, т.е. административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного или де-юре имущественно-договорного правонарушения (причиняющего правовому статусу того или иного социосубъекта менее, нежели существенный вред) [4, 89–92; 16, 76]. Например, за совершение каждой из разновидностей криминального правонарушения, в частности, преступления (криминального правонарушения, имеющего все признаки и элементы состава такого правонарушения), парапеступления (криминального правонарушения, совершенного лицом, не достигшим возраста назначения наказания), квазипреступления (криминального правонарушения, совершенного невменяемым или ограниченно вменяемым лицом), квазипарапеступления (криминального правонарушения, состав которого не предусмотрен определенной нормой Особенной части УК Украины), паранесчастливого случая (криминального правонарушения, совершенного физическим лицом при отсутствии его вины) и несчастного случая (криминального правонарушения, совершенного деяниями сил природы, в том числе диких животных, деяния которых не опосредованы деяниями человека) [4, 89–91; 16, 76] в любом случае наступает сопутствующая и восстановительная антикриминальная ответственность, а за совершение преступления, парапеступления и квази-

парапеступления наступает и карательно-воспитательная антикриминальная ответственность в виде соответственно наказаний, паранаказаний (меры воспитательного характера в отношении младенцев, дошкольников и малолетних лиц, и принудительные меры воспитательного характера в отношении подростков и иных лиц, не достигших возраста назначения наказаний) и квазинаказаний (принудительных мер медицинского характера [4, 89–91; 16, 76].

Необходимость же выяснения сущности и взаимоотношения насилия в семье или коллективе, с одной стороны, и прямого либо делегированного семье или коллективу государственного принуждения, с другой стороны, в контексте преодоления вненормативного или виктимного поведения определенных учеников общеобразовательных школ обусловлена тем, что в последнее время особое внимание уделяется данной проблеме и тесно связанной с ней проблеме насилия в семье. Но в связи с разработанной автором, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой [4, 20–34; 16, 66–73 и др.] положений новой доктрины правового статуса социосубъектов становится достаточно очевидной принадлежность к уровню чаще всего научной схоластики всех так называемых юридических и иных научных исследований насилия в семье, к примеру, А. Б. Благой [1], А. В. Бойко [2], А. А. Горбовой [3] и др., что, в свою очередь, обусловило необходимость разработки автором, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой новой доктрины сущности и разграничения насилия и прямого и делегированного государственного принуждения в контексте противодействия вненормативному и виктимному поведению учеников общеобразовательных школ [6, 3–9; 16, 73–76 и др.].

Презентация и развитие положений указанной новой доктрины и инициирование этим самым широкой корректной научной дискуссии по разработке окончательно варианта решения данной проблемы и является основной целью настоящей публикации.

Основываясь на положениях последних диссертаций по проблеме насилия в семье, частности, докторской диссертации А. Б. Благой «Насилие в семье: криминологическое измерение, детерминация, предупреждение» [1], следует, прежде всего, обратить внимание на выделенные данным автором такие типичные признаки насилия в семье: 1) это умышленное противоправное деяние; 2) проявляется в форме действия или бездействия; 3) имеет дискриминационный характер; 4) совершается в отношении определенного круга лиц – членов семьи или лиц, с которыми существовали или существуют семейные отношения;

5) сопровождается использованием имеющегося преимущества со стороны обидчика; 6) совершается путем навязывания своей воли вопреки или помимо воли потерпевшего; 7) может охватываться, но не ограничивается такими видами, как физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие [1].

Изложенные так называемые «типичные признаки насилия в семье», как представляется, не выходят за пределы принципиально общеизвестных положений, а разновидности такого насилия и многие иные положения этой же докторской диссертации не выходят за пределы положений значительно ранее защищенной кандидатской диссертации по социологии А. В. Бойко, который, к примеру, также разграничивал физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие в семье и др. [2].

Более того, в указанных и иных диссертациях по данной проблеме [3 и др.] фактически отсутствуют ключевые моменты действительного научного исследования данной проблемы, когда насилие в семье следует рассматривать в контексте, во-первых, насилия в коллективе (учащихся; трудового коллектива; сослуживцев воинской и иной военизированной обязанности; лиц, отбывающих лишение свободы, и др.) и государстве (от компетентных государственных органов, иных государственных органов, от иных физических лиц и др.). Ведь все указанные сферы проявления насилия тесно взаимосвязаны и не могут рассматриваться обособленно.

Во-вторых, очень важно разграничить насилие всех указанных сфер проявления, с одной стороны, и прямое и делегированное семье или коллективу государственное принуждение, с другой стороны [16, 73].

В таком аспекте следовало бы первоначально определить понятие вненормативного поведения лица (как выхода поведенческих актов определенного лица за границы нормы, устанавливаемой путем научных исследований с учетом общечеловеческих ценностей и принципов справедливости и гуманности) и сущность следующих **трех базисных причин вненормативности поведения**: 1. Психические, физические и психофизические недостатки (генетически обусловленные, приобретенные). 2. Недостатки воспитания. 3. Неблагоприятное воздействие коллектива или иного внесемейного окружения [6, 7; 16, 74].

Данные базисные причины, разумеется, могут и сочетаться между собой. Наличие вненормативности поведения лица обуславливает необходимость и правомерность применения к нему как прямого, так и делегированного государственно-

го принуждения. Ведь право применения государственного принуждения может быть делегировано членам семьи и/или коллективу в контексте воспитания детей, отношения к престарелым родителям и иных внутрисемейных и внутриорганизационных правоотношений [6, 7; 16, 74].

В тоже время как прямое, так и делегированное государственное принуждение должно обладать такими **базисными свойствами как быть**:

1. **Необходимым**, что определяется установления самого факта вненормативности поведения лица, но обязательно, которое нарушает или может нарушить правовой статус иных социосубъектов либо причинить вред самому себе. То есть не каждая вненормативность поведения лица обуславливает необходимость применения государственного принуждения, а только такое, которое нарушает или может нарушить правовой статус иных социосубъектов либо причинить вред лицу, проявляющему такое поведение.

2. **Достаточным**, т.е. быть примененным в такой степени, которой достаточно, чтобы вненормативность поведения лица привести к норме и в любом случае остановить неблагоприятное его воздействие на правовой статус своего проявителя либо иных социосубъектов [6, 7; 16, 74].

3. **Гуманным**, т.е. обеспечивать достижение указанных целей с минимально возможным причинением страданий и иных неблагоприятных последствий для проявителя вненормативного поведения.

4. **При необходимости в пределах действия обстоятельств, исключающих антисоциальность деяния** [6, 8; 16, 74].

В последнем случае имеются в виду обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность деяния, когда формально такую же опасность или вредность несет и вненормативное поведение. По мнению А. К. Виноградова, такие обстоятельства должны приобрести общеправовую сущность и именоваться как обстоятельства, исключающие антисоциальность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, мнимое обстоятельство, исключающее антисоциальность деяния и др.) [4, 32].

Вненормативное поведение тесно связано с виктимным поведением, т.е. ЧС поведением, провоцирующим противоправное деяние, содержание которого детерминирует, т.е. обуславливает появление и соответствующего вида насилия. К примеру, основой виктимизации сексуального насилия могут стать такие поведенческие детерминанты потерпевшего лица: 1. Неразборчивые сексуальные связи. 2. Проституция. 3. Психическое заболевание: шизофрения, олигофрения и

др., в также проявляется беспомощное состояние потерпевшего. 4. Сексуальное мошенничество и др. [6, 9; 16, 74].

Принимая во внимание, что вненормативность поведения отдельных учеников общеобразовательных школ часто обуславливают напряженные отношения между родителями, в основе чего нередко лежит отсутствие между ними нормальных сексуальных отношений, нельзя обойти стороной и назревающие весьма непрофессиональные изменения в уголовно-правовой регламентации изнасилования. Согласно сравнительной таблицы к проекту закона о внесении изменений в УК и УПК Украины в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы по предупреждению насилия в отношении женщин и домашнему насилию и борьбу с этими явлениями, предлагаются, к примеру, такие новые редакции ст. 152 «Изнасилование» УК Украины: 1. Половое проникновение, совершенное без добровольного согласия потерпевшего лица. 2. Совершение действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело иного лица с использованием гениталий или какого-либо иного предмета без добровольного согласия потерпевшего лица [13].

Оставив без внимания иные недостатки указанных редакций, провести достаточно полный анализ которых не позволяют рамки настоящей публикации, обратим внимание лишь на крайний непрофессионализм в части безапелляционного акцента внимания лишь на «отсутствии добровольного согласия потерпевшего лица», которое в отношениях между несупругами должно быть свободно от явно выраженного виктимного поведения потерпевшего лица, в качестве чего не должна рассматриваться профессиональная деятельность без полного обнажения молочных желез и гениталий артистов цирка и балета и определенных спортсменов и такое же пребывание потерпевшего в пляжной зоне, а отказ супруга

вступить в половую связь должен иметь достаточно веские основания. Ведь следует учитывать принципиальное различие между степенью проявления женского и мужского полового влечения, когда ситуации с ярко выраженным виктимным сексуальным поведением несупруга или с отсутствием достаточно веских оснований для отказа супруга вступить в половую связь должны разрешаться на основе предложенного автором и его учениками **новой доктрины механизма реализации конкурентного правового статуса различных социосубъектов** [16, 68–69], исходя степени мотивации, основанной на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости, которая всегда будет выше у несупруга, сексуальное влечение которого умышленно было «раскручено» виктимщиком, а также у супруга при отсутствии достаточно веских оснований для отказа ему в совершении деяний сексуального характера. В последнем из случаев супруг с большей степенью мотивации должен иметь право и на беспорочное расторжение брака с полным возложением бремени алиментов на детей и при наличии оснований и алиментов на супруга на технологическую (а не трудовую) часть государственного бюджета, что давало бы ему (ей) возможность обзавестись и полноценно содержать новой семьей, в которой уже будут отсутствовать, по крайней мере, такого рода детерминанты появления и развития вненормативности в поведении детей по данному и предыдущему браку.

Предложенная новая доктрина сущности и значения прямого или делегированного государственного принуждения для противодействия вненормативному поведению учеников общеобразовательных школ не претендует на окончательность решения данной проблемы и создает лишь надлежащую доктринальную основу для разработки в процессе широкой корректной научной дискуссии общепринятого варианта ее решения.

Список использованных источников

1. Блага А. Б. Насильство в сім'ї: кримінологічний вимір, детермінація, запобігання: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 – кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право / Алла Борисівна Блага, Харків. нац. ун-т внутр. справ. – Харків, 2014. – 496 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://mydisser.com/en/catalog/view/37494.html>
2. Бойко О. В. Насильство в сім'ї: соціологічний аналіз явища: автореф. дис. ... канд. соціол. наук: 22.00.03 – соціальні структури та соціальні відносини / Олександр Валерійович Бойко, Харків. нац. ун-т внутр. справ. – Харків, 2003. – 20 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.irbis-nbuv.gov.ua/.../cgiirbis_64.exe?
3. Горбова Г. О. Адміністративно-правове регулювання протидії насильству в сім'ї: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 – адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право / Ганна Олександрівна Горбова; Нац. авіац. ун-т. – К., 2016. – 19 с.
4. Кириченко О. А. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітній правовий статус студентської молоді»: навч. посібник для предметної спеціальності 014.03 «Середня освіта. Історія» освітньої програми «Історія, правознавство» ОКР «Бакалавр». Друге видання / О. А. Кириченко, А. К. Виноградов, Є. В. Кириченко, С. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв: МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. – 264 с.
5. Кириченко А. А. Новая доктрина пятнадцатилетнего образования: монография / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула; под ред. А. А. Кириченко. – Николаев: ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2017. – 176 с.

6. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и разграничения насилия и государственного принуждения в контексте противодействия вненормативному и виктимному поведению учеников / А. А. Кириченко / А. А. Кириченко // Кириченко О. А. Сутність та розмежування насильства і державного примусу у контексті протидії позанормативній та віктимній поведінці учнів: матеріали Круглого столу. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. – С. 3-10.
7. Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно закону України 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Електронний ресурс].
8. Конфликт поведения. 18 октября 2017 / 11:01 // Видеотека: канал «Касается каждого» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://inter.ua/ru/video/program/sk/2017/10/18/conflict-povedeniya>
9. Мир третьеклассника. 1 апреля 2016 | 20:01 // Видеотека: канал «Касается каждого» [Електронний ресурс]. – Режим доступу <http://inter.ua/ru/video/program/sk/2016/04/01/mir-tretyeklassnika>
10. Неудобный вундеркинд. чт, 6 апреля 2017, 19:45 // Говорить Україна [Електронний ресурс]. -- Режим доступу: <http://govoryt-ukraina.tv/ru/episode/neudobnyj-vunderkind>
11. Положення про спеціальну загальноосвітню школу (школу-інтернат) для дітей, які потребують корекції фізичного та (або) розумового розвитку. Затв. наказом Міністерства освіти і науки України від 15.09.2008 р., № 852 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1219-08>
12. Положення про школу соціальної реабілітації. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 13.10.1993 р., № 859, зі змінами згідно постанови КМ України від 08.08.2012 р., № 734 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/734-2012-%D0%BF>
13. Порівняльна таблиця до проекту Закону України «Про внесення змін до Кримінального кодексу України та Кримінального процесуального кодексу України у зв'язку з ратифікацією Конвенції Ради Європи про запобігання насильству стосовно жінок і домашньому насильству та боротьбу з цими явищами» Реєстраційний № 4952 від 12.07.2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59648
14. Про органи і служби у справах дітей та спеціальні установи для дітей. Закон України від 09.09.2010 р., № 2507-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1995, № 6, ст. 35, зі змінами згідно закону України № 1824-VIII (1824-19) від 19.01.2017 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/20/95-%D0%B2%D1%80>
15. Реакция на школьный бойкот. 12 декабря 2017 | 11:49 // Видеотека: канал «Касается каждого» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://inter.ua/ru/video/program/sk/2017/12/12/reakciya-na-shkolniy-boykot>
16. Тунтула О. С. Н. Н. Kuz'mina / О. С. Тунтула, Г. Г. Кузьміна // The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права. – 2018. – № 47. – С. 60-80 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2018/01/tuntula_kuzmina_47.pdf

References

1. Blaha A. B. (2014) Nasyil'stvo v sim'yi: kryminolohichnyy vymir, determinatsiya, zapobihannya [Family violence: sociological analysis of the phenomenon] dys. ... d-ra yuryd. nauk: 12.00.08 – kryminal'ne pravo ta kryminolohiya; kryminal'no-vykonavche pravo. Kharkiv: Kharkivs'kyu natsional'nyy universytet vnutrishnikh sprav. 496 [in Ukrainian].
2. Boyko O. V. (2003) Nasyil'stvo v sim'yi: sotsiolohichnyy analiz yavyshcha [Family violence: criminological dimension, determination, prevention] avtoref. dys. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.03 – sotsial'ni struktury ta sotsial'ni vidnosyny. Kharkiv: Kharkivs'kyu natsional'nyy universytet vnutrishnikh sprav. 20 [in Ukrainian].
3. Horbova H. O. (2016) Administratyvno-pravove rehulyuvannya protydyi nasyil'stvu v sim'yi [Administrative-legal regulation of counteraction to family violence] avtoref. dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.07 – administratyvne pravo i protses; finansove pravo; informatsiyne pravo. Kyiv: . 19 [in Ukrainian].
4. Kyrychenko O. A. A. K. Vynohradov A. K. Kyrylenko Ye. V., Kyrychenko S. A., Tuntula O. S. (2017) Kurs lektsiy zi spetskursu «Novitniy pravovyy status student-s'koyi molodi» [Course of lectures on the special course «The New Legal Status of Student Youth»] Mykolayiv : MNU imeni V. O. Sukhomlyns'koho. 264 [in Ukrainian].
5. Kirichenko A. A., Tuntula A. S. (2017) Novaya doktrina pyatnadsatiurovnevoogo obrazovaniya [The new doctrine of fifteen-level education] Nikolaev : NNU imeni V. A. Suhomlinskogo. 176 [in Ukrainian].
6. Kirichenko A. A. (2017) Novaya doktrina suschnosti i razgranicheniya nasiliya i gosudarstvennogo prinuzhdeniya v kontekste protivodeystviya vnenormativnomu i viktimnomu povedeniyu uchenikov [The new doctrine of the essence and delimitation of violence and state coercion in the context of counteraction to the offensive and victim behavior of pupils] Nikolaev : NNU imeni V. A. Suhomlinskogo. 3-10 [in Ukrainian].
7. Konstytutsiya Ukrayiny. 1996 [Constitution of Ukraine] [in Ukrainian].
8. Konflikt povedeniya. 18 oktyabrya 2017. 11:01 [Conflict behavior. October 18, 2017 / 11:01] Videoteka: kanal «Kasaetsya kazhdogo» [in Ukrainian].
9. Mir tretklassnika. 1 aprelya 2016. 20:01 [The world of third grade students. April 1, 2016 | 20:01] Videoteka: kanal «Kasaetsya kazhdogo» [in Ukrainian].
10. Neudobnyy vunderkind. Chetverh. 6 aprelya 2017. 19:45 [An inconvenient child prodigy. Thursday, April 6, 2017, 19:45] Novoryt' Ukrayina [in Ukrainian].
11. Polozhennya pro spetsial'nu zahal'noosvitnyu shkolu (shkolu-internat) dlya ditey, yaki potrebuyut' korektsiyi fizychnoho ta (abo) rozumovoho rozvytku [Regulations on a special secondary school (boarding school) for children who need correction of physical and/or mental development] Nakaz Ministerstva osvity i nauky Ukrayiny vid 15.09.2008 r. N 852 [in Ukrainian].
12. Polozhennya pro shkolu sotsial'noyi rehabilitatsiyi [Regulations on the school of social rehabilitation] Postanova Kabinetu Ministriv Ukrayiny vid 13.10.1993 r., N 859 [in Ukrainian].
13. Porivnyal'na tablytsya do projektu Zakonu Ukrayiny «Pro vnesennya zmin do Kryminal'noho kodeksu Ukrayiny ta Kryminal'noho protsesual'noho kodeksu Ukrayiny u zv'yazku z ratyfikatsiyeyu Konventsii Rady Yevropy pro zapobihannya nasyil'stvu stosovno zhinok i domashn'omu nasyil'stvu ta borot'bu z tsymy yavyshchamy» Reyestratsiyyny N 4952 vid 12.07.2011 r. [Comparative table for the draft Law of Ukraine «On amendments to the Criminal Code of Ukraine and the

Criminal Procedural Code of Ukraine in connection with the ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Violence against Women and Domestic Violence and the fight against these phenomena» Registration No. 4952 dated July 12, 2011] [in Ukrainian].

14. Pro orhany i sluzhby u spravakh ditey ta spetsial'ni ustanovy dlya ditey [About organs and services for children and special institutions for children] Zakon Ukrainy vid 09.09.2010 r., N 2507-VI [in Ukrainian].
15. Reaktsiya na shkolnyiy boykot. 12 dekabrya 2017. | 11:49 [The reaction to a school boycott. December 12, 2017. | 11:49] Videoteka: kanal «Kasaetsya kazhdogo» [in Ukrainian].
16. Tuntula O. S., Kuz'mina N. N. (2018) Nezakonna torhivlya lyud'my ta inshi nezakonni uhody shchodo lyudyny u konteksti novitn'oyi doktryny pravovoho statusu sotsiosub'yektiv [Illegal trafficking in human beings and other illegal human rights in the context of the latest doctrine of the legal status of social actors] Zhurnal skhidnoyevropeys'koho prava. N 47. 60-80 [in Ukrainian].

Кириченко О. А. Нова доктрина сутності і значення прямого або делегованого державного примусу з протидії позанормативній (девіантній) поведінці учнів загальноосвітніх шкіл

Стаття присвячена з'ясуванню сутності позанормативної поведінки учнів загальноосвітніх шкіл і розмежування між собою насильства в сім'ї, колективі або державі від прямого або делегованого сім'ї або колективу державного примусу. Розкрито сутність необхідності, достатності, гуманності і при необхідності знаходження в межах дії обставин, що виключають антисоціальність діяння, як базисних властивостей прямого і делегованого державного примусу. Показано шляхи подолання позанормативної поведінки учнів загальноосвітніх шкіл, коли негайне виключення учня із яскраво вираженою позанормативною поведінкою зі звичайної школи має конституційні підстави та сприятиме отриманню належних компетентностей загальнообов'язкової середньої освіти таким учнем в спеціалізованих навчальних закладах та іншими учнями у звичайній загальноосвітній школі.

Ключові слова: подолання позанормативної поведінки учнів загальноосвітніх шкіл; насильство в сім'ї, колективі і державі; прямий і делегований державний примус.

Kirichenko A. The new doctrine of the essence and meaning of direct or delegated state coercion to counteract of the overcoming of behavioural (deviant) behavior of pupils in general education schools

The article is devoted to elucidating the nature of the behavior of pupils of general education schools and differentiating between themselves violence in the family, collective or state from a direct or delegated family or a collective of state coercion.

The essence of necessity, sufficiency, humanity and, if necessary, finding within the limits of the action of circumstances excluding the antisociality of the act, as the basic properties of the direct and delegated to the family or collective of state coercion in the context of overcoming the behavioural or victim behavior of persons, is disclosed. It is emphasized that the necessity of such coercion is determined by the establishment of the fact of the abnormality of a person's behavior that violates or may violate the legal status of other sociosubjects or cause harm to oneself.

The ways of overcoming the abnormal behavior of pupils of general education schools are shown, when the immediate exclusion of a pupil with pronounced out-of-school behavior from a regular school has constitutional grounds and will promote the receipt of proper competence of compulsory secondary education by such a pupil in specialized educational institutions and other pupils in a regular general school.

The variant of solving the problem of sexual relations between spouses in the context of elimination of the corresponding determinant of extra-normative behavior of pupils of secondary schools is proposed.

Keywords: the violence in the family, collective and the state; the direct and delegated state coercion; overcoming of behavioural and victim behavior.

Стаття надійшла до редколегії 01.02.2018